

— Цанцин где? — спросил Сюаньмин, всё ещё мысленно смакуя ощущение от недавних объятий с Ло Цинхуаем.

— Докладываю Владыке, Цанцин тяжело ранен, Мяньмэн сейчас занимается его лечением, — ответила Али, протянув руку и дернув за рукав Абу, которая не переставала вытягивать шею, заглядывая за спину господина.

— Ай! — Абу уже собиралась дать сдачи, но, поймав на себе ледяной, смертоносный взгляд, мгновенно застыла.

Сюаньмин не удостоил её вниманием и зашагал напрямик во дворец Мяньмэна. Как только он скрылся, Абу пнула Али:

— Ты чего меня дергала?

Удар пришелся нешуточный, Али отлетела на несколько метров и лишь спустя время смогла прийти в себя. Она выглядела крайне возмущенной:

— А ты куда глазами хлопала? Не видела, что у Владыки лицо чернее тучи?

Абу надула губы:

— Я смотрела, там ли братец Сокровище. Почему Владыка вернулся один?

Теперь и Али предпочла промолчать.

— Вы чего тут устроили? — Сюань-е, только что прибывший во дворец, застал парочку за тяжкими вздохами. Он никак не мог взять в толк, что происходит: неужели за то недолгое время, что он отсутствовал, в мире демонов всё перевернулось вверх дном?

— Ты вернулся! Что на этот раз привез? — Абу, завидев Сюань-е, тут же расплылась в улыбке, мгновенно забыв о недавней печали.

Вот это другое дело. Сюань-е бросил ей мешочек Цянькунь:

— Всё самое лучшее там. Приготовь своему папочке чего-нибудь вкусенького.

Абу мельком заглянула в мешок — добра там было немало, так что она поленилась поправлять его насчет родства.

Цанцин был ранен очень тяжело. Открыв глаза, он сразу увидел Владыку, стоявшего у кровати.

— Владыка... — он попытался было подняться, но едва приподнял голову, как мягкая, но непреклонная сила придавила его обратно к подушкам.

— Только забинтовали, чего ты дергаешься? — Мянмэн, увидев, что повязка снова начала пропитываться кровью, помрачнел. Этот человек совершенно не умел беречь себя.

— Лежи и отдыхай, — произнес Сюаньмин.

Цанцин перестал сопротивляться и начал тихий доклад:

— Владыка, в мире призраков в последнее время беспокойно, похоже, они затеяли что-то крупное. После того как попытка открыть разлом в мир людей была пресечена, их бдительность стала предельно высокой. Я проявил неосторожность и был обнаружен.

Сюаньмин опустил взгляд, погрузившись в раздумья.

— Моя вина, прошу Владыку о наказании, — Цанцин, перевернувшись, сполз с кровати и опустился на колени. — Умоляю, дайте мне еще один шанс, отправьте меня обратно в мир призраков.

Сюаньмин посмотрел на его окровавленные одежды и нахмурился:

— Об этом забудь. Сначала поправляйся.

Сказав это, он развернулся и вышел. Губы Цанцина стали еще бледнее, он хотел что-то сказать, но слова застряли в горле, оставив лишь горечь.

Мянмэн, едва не волоком затащив его обратно в постель, демонстративно отвернулся. В ушах до сих пор отдавались слова Цанцина — судя по тяжести ран, задание было невероятно опасным. К тому же, в мире призраков каждая минута промедления грозила тем, что скверна всё глубже проникала в тело.

— На, это пилюля очищения крови, поможет вывести призрачную энергию из организма.

— Благодарю.

Цанцин протянул руку и принял лекарство, не заметив, как на мгновение напрягся Мянмэн. Тот принялся заново перебинтовывать раны, стараясь быть как можно нежнее, чтобы не причинить ему боли.

— Я пойду, Мяньмэн.

Цанцин посмотрел на него. За те несколько дней, что они не виделись, тот заметно похудел, а под глазами залегли темные тени.

— Ты снова видел кошмары?

Мяньмэн замер, едва удержавшись на ногах. С трудом выровнявшись, он ответил хриплым голосом:

— Нет, просто утомился от алхимии.

Цанцин кивнул и больше ничего не сказал.

— Выходи.

— Ой, ну как ты узнал, что я вернулся? — Сюань-е проявился из пустоты, прижав руку к сердцу, ничуть не смутившись того, что его обнаружили. — Как же я жалею, что не вернулся на пару дней раньше. Может, удалось бы поглядеть, что за человек заставил нашего Владыку демонов столько лет томиться по нему.

Сюань-е, болтая, украдкой разглядывал Сюаньмина, но, к сожалению, ничего не смог вычитать на его лице.

— О? А это что? — он заметил кусочек белой ткани, совершенно чужеродной в этом мрачном дворце. Сюань-е уже протянул руку, чтобы рассмотреть получше, но мощная волна силы отшвырнула его прочь. Он с грохотом впечатался в стену из магического камня, от которой посыпались осколки.

Абу в стороне издала шипящий звук — в её глазах читалось нескрываемое злорадство. Сюань-е, сидя на полу, принялся жаловаться:

— Сюаньмин, ну ты чего? Это же просто одежда...

Не успел он закончить, как новая волна силы ударила по нему. Сюань-е вскочил и бросился наутек. При каждом движении внутри всё отдавалось болью — нужно срочно найти Мяньмэна, а то Сюаньмин его ненароком покалечит. И ведь не жалеет старых чувств, забыл, кто вытащил его из груды трупов! В конце концов, он ему приходится двоюродным братом!

Тем временем Сюаньмин во дворце осторожно поднял белое одеяние. В его глазах промелькнуло нечто похожее на нежность. Это была та самая одежда, в которой бессмертный наставник Цинхэ принимал громовую кару — то самое сияние белизны, вызывавшее благоговение у тысяч демонов.

Прошло меньше полудня с момента их расставания, но Сюаньмин чувствовал, как сильно скучает. В груди словно образовалась пустота, хотя раньше он справлялся с одиночеством долгие годы.

Абу затаила дыхание. Владыка казался ей сейчас еще более пугающим, чем обычно. Если бы она не проиграла Али в споре, ни за что бы не подошла к нему сейчас.

Сюаньмин бросил холодный взгляд на девчонку, которая пыталась сжаться в комочек. В его голове промелькнула мысль, и уголки губ едва заметно дрогнули.

Раздался звон — чашка выпала из рук Абу и разлетелась вдребезги.

Всё, конец, — подумала Абу. Владыка что, сошел с ума? От этого вида стало еще страшнее. Её сердце, казалось, вот-вот остановится, а усики на голове поникли, предвещая скорую гибель.

— Через пару дней отправишься со мной на гору Гуюнь.

Значит, Гуюнь станет местом упокоения великой воительницы Абу, — решила она. Надо попросить Али приготовить знатный пир, чтобы наесться перед смертью, а то в мире призраков голодным духом быть как-то несолидно.

— Когда увидишь Ло Цинхуаю, что говорить, а что нет — надеюсь, учить не надо? — голос Сюаньмина прозвучал на удивление непривычно, но он всё еще старался сохранить властный тон.

Абу горько кивнула, но тут же её усики резко дернулись. Ло Цинхуай? Братец Сокровище? Значит, Владыка не убить её хочет, а ведет к Бессмертному наставнику? Абу просияла от радости — и потому, что увидит наставника, и потому, что Владыка запомнил её желание. У неё даже глаза на мокром месте оказались. Надо же, а она еще подумала, что он хочет её прикончить. Она ведь с самого рождения, когда была еще яйцом, была рядом с ним, конечно, он не стал бы её убивать.

— Убирайся, — Сюаньмин нахмурился, глядя на её раздувающиеся пузыри из соплей, и тут же пожалел о своем решении. Интересно, Ло Цинхуай не побрезгует? Впрочем, неважно, это всё равно отличный повод встретиться с тем человеком.

Выскочив из дворца, Абу подпрыгнула до небес и, заметив Али, бросилась к ней, сбив с ног так, что у той искры из глаз посыпались. Не успела Али прийти в себя, как услышала:

— Ты знала, что Владыка берет меня к Бессмертному наставнику?

Али: ...Кто тебя вообще спрашивал?

Но в глубине её глаз всё же промелькнула искра надежды.

— Не переживай, я попрошу Владыку, чтобы он взял тебя с собой.

Ничего не поделаешь, они ведь вылупились из одного яйца, подумала Абу.

Али, услышав это, едва заметно улыбнулась, хотя внешне сохранила невозмутимость:

— Ну ладно, так уж и быть, схожу.

Абу фыркнула, решив не обращать внимания на эту зазнайку, и отправилась выбирать подарки для братца Сокровища.

<http://bllate.org/book/18926/1851792>